

Переводил и редактировал Komik. Приятного аппетита ^_^

Хотя Рудольф в первый день напился до бессознательного состояния и показал Латине такое постыдное зрелище - заставив её снова использовать на себе заклинание [Детоксикации], он не сдался, и на следующий день снова посетил [Танцующий Оцелот].

Все новички-авантюристы имели мысли наподобие: «Разве это не мой шанс приблизится к Серебряной Феи пока её [Опекуна] здесь нет?». Они прилежно наблюдали, ожидая и стремясь получить свой шанс. Поэтому они явно были антагонистичны по отношению к Рудольфу, который был странно близок с их идолом(Латиной).

Чувствуя, что атмосфера вокруг её друга детства была несколько напряжённой, Латина спросила с озадаченным взглядом.

- Ты дрался со всеми этими людьми вокруг тебя, или что?

- Нет. Дело не в этом.

- Хм... Если у тебя какие-то проблемы, просто скажи мне, хорошо?

Рудольф, с которым у Латины сегодня был такой разговор, пил сладкий фруктовый сидр.

Если бы это была другая таверна, то за распития такого напитка над ним смеялись, говоря что-то вроде: «Как и ожидалось от ребёнка, ему по нраву то, чем наслаждаются женщины». Однако этот напиток стал одним из самых популярных в [Танцующем Оцелоте].

Причина этого была предельно проста. Это был напиток добавленный в меню самой Серебряной Феи. Как и ожидалось от кого-то вроде Латины, она была очень плоха с алкоголем. Даже забыв про вкус, она как-то раз решила попробовать его и слизнула чуть-чуть, после чего сильно покраснела. Кажется, она даже не смогла даже ощутить вкуса.

- Девчушка, ты очень близка с этим парнем.

Один из завсегдатаев Гилбестер сказал эти слова, став свидетелем разговора Латины с Рудольфом. В это время Латина обслуживала его стол и слегка наклонив голову в сторону, небрежно ответила.

- Вы ведь тоже его знаете, разве нет? Гил-сан. Это Руди. Он часто приходил сюда в детстве. Теперь он работает в полиции.

- ... Девчушка, видишь ли...

- Видимо, теперь он может приходить сюда в [Оцелот], потому что его испытательный срок закончился.

Гилбестер странно улыбнулся Латине, которая сказала это без каких-либо жестоких намерений.

- Эта девчушка... Не думаю, что она сможет заметить чувства этого парня...

Вздыхая, он смотрел за уходящей Латиной пробормотав так тихо, что никто из окружающих его не услышал.

Несмотря на то, что очевидные чувства Рудольфа были замечены окружающими, которые одновременно насмеялись и завидовали ему, сама Латина из-за своей нечувствительности даже не осознавала этих чувств.

Поэтому были те, кто глумился над Рудольфом, из-за того, что его чувства были настолько открыты но не замечены, а также те, кто сочувствовали ему.

Тем не менее, Рудольф не унывал, и продолжал посещать [Оцелот] каждый день.

Он уже знал о толстокожести своего друга детства и, несмотря на это, принял вызов.

Он ни за что бы не отказался от всего этого.

И в конце концов он заметил кое-что.

Тот факт, что с [трагедии ночного фестиваля], отношения Латины и Дейла стали немного неловкими. И что, хотя эти отношения не были изменены, Дейл ушёл из-за работы.

Он заметил всё это.

Рудольф знал, кого на самом деле всегда любила Латина.

Несмотря на то, что она была меньше, чем другие в её возрасте, и казалась молодой из-за своей внешности и манеры говорить, тот факт, что она была более умственно зрелой, чем любой из них, было тем, что любой из её друзей прекрасно осознавал.

Тот факт, что её нежные чувства к Дейлу, который был её [Опекуном], а также кем-то из [противоположного пола], были чем-то, что должно было называться [любовью] было также ясно им.

Латина никогда не говорила своим друзьям, что Дейл был [заменой её отца].

Будучи такой умной девочкой даже в детстве, она с радостью говорила [о Дейле] как о своём [любимом человеке], полностью понимая, что он её Опекун, [Тот, кто её защищает].

И она всегда смотрела на него.

Несмотря на то, что не существовало никакого способа свести к минимуму разрыв в возрасте между ними, её стремление [быстро вырасти] и желание, чтобы к ней относились как к [взрослой], а также её домашняя и простая работа, все были мыслями и действиями не присущими её возрасту. Она всегда была той, кто много работала, но более того, она всегда старалась изо всех сил, желая стоять рядом с ним.

Это было то, что осознавал Рудольф.

Он понимал мысли Латины о Дейле, потому, что [спина], за которой он следовал, тоже была [такой же]. (П.п. Тут имеется в виду, что она так же как и Дейл не воспринимающий её, она не воспринимает Руди больше чем друга, хоть он и показывает свои чувства.)

Даже если это была невероятно далёкая [фигура], и до неё было нелегко добраться, независимо от того, сколько он бы он шёл, и как сильно он старался. Но ради своих непоколебимых [чувств] он улучшал себя, отчаянно тренируясь и становясь сильнее. Говоря себе, что, независимо от того, сколько похвалы или признания он получит от других, этого всё равно будет недостаточно.

Вот почему Рудольф понимал [чувства] Латины больше, чем кто-либо другой.

Ведь его собственные [желания], и [желания] Латины в погоне за любимым человеком были [очень похожи], несмотря на их различия.

После того, как его мысли дошли до такого момента, Рудольф глубоко вздохнул.

".... Независимо от того, сколько я думаю об этом... Такое чувство, что это мой единственный шанс..."

Это был конечный результат, к которому он приходил независимо от того, сколько раз он думал об этом. Он сделал ещё один глоток напитка, чтобы скрыть очередной вздох.

"Не думаю, что у меня будет шанс сказать ей это как только она полностью [вернётся] к обычной жизни..."

Прошло несколько дней с тех пор, как её [Опекун] ушёл, и на первый взгляд казалось, что она [вернулась к нормальной жизни]. Однако в глазах Рудольфа это выглядело невозможным.

Тот факт, что из-за [него], она становилась настолько подавленной, был чем-то, что заставляло его чувствовать ревность.

Рудольф опустил глаза, чтобы посмотреть на содержимое стакана, и ещё глубже погрузился в свои мысли.

Шум его окружения стал отдалённым, тем не менее, его уши бессознательно подхватили голос Латины.

"Нельзя же сказать... что я воспользовался моментом её слабости... ведь так?"

Он был не в том положении, чтобы быть настолько крутым и сказать себе, что не может воспользоваться этим текущим моментом, когда Латина была подавлена.

Его нынешние шансы были не настолько велики, чтобы он сказал такие слова.

Использовать всё, что у него было в подходящее время, являлось [основой сражения].

"Если я сдамся сейчас, ничего не сделав... То сомневаюсь, что смогу сделать это через несколько лет."

Ночью после [фестиваля Красного Бога(Ахмара)]. Увидев, как Латина покраснела до кончиков ушей, и слыша её крик, он сдерживал свою дрожь и головокружение.

Головокружение было его завистью, или желанием, чтобы она также смотрела на него и говорила те же слова, а также отчаянием, от того, закончатся ли его [чувства], если он ничего не сможет сделать.

Именно поэтому, он не мог убежать на этот раз, и упустить ещё одну возможность, предоставленную прямо перед его глазами.

Естественно, когда её [Опекун] наблюдал, сказать такое было слишком страшно, и он не думал,

что смог бы это сделать.

Это был шанс один на миллион, прямо сейчас, когда Латина была слаба, это был его единственный шанс.

Прокрутив свои довольно жалкие мысли в голове, уже с решительным взглядом Рудольф поднял голову и встретился лицом к лицу с Латиной, которая была удивительно близка к нему.

Потрясённый, он чуть не выронил свой стакан, после чего поспешно поставил его обратно на стол. Громким шум поставленного стакана, который представлял эмоции его сердца, казался тихим в суматохе таверны.

- Что случилось, Руди? Ты выглядишь немного обеспокоенным. Тебя что-то беспокоит?

Её прекрасное, стройное лицо было затуманено беспокойством, и её большие, серые зрачки смотрели прямо на него, не колеблясь ни в малейшей степени.

Действие, которое не изменилось со времён их детства.

Это было расстояние, которое не изменилось с тех дней, из-за её безразличия к благосклонности и желаниям, направленных другими.

Может быть, Латина не понимала, что она была настолько близка, что он мог бы прикоснуться к ней, если бы просто немного вытянул руку, и насколько она её красивая улыбка, будоражила его.

- Руди?

Когда она снова позвала его, он пришёл в себя. Он сглотнул подступившую слюну, неожиданно поглощая свою нервозность.

Латина не заметила действий Рудольфа, и посмотрела на стакан, который он громко поставил. Затем, на её лицо появилось счастливое выражение, увидев, что содержимое внутри стакана в основном было выпито.

- Руди, так ты много выпил. Как тебе вкус? Сладко? Или ты думаешь, что было бы лучше, если бы он был немного менее сладким?

- Ну, я думаю, всё хорошо, как есть.

Увидев Латину, которая была так восторженно заинтересована в напитке, который она

добавила в меню, Рудольф ответил, будучи слегка подавленным.

Услышав его ответ, Латина счастливо улыбнулась, не оставив и следа грусти, как расцветший цветок.

В тот момент, он искреннее подумал: "Она такая милая." Рудольф забыл о тревогах, которые держал в себе ещё секунду назад.

То, что осталось, было несколькими простыми словами и решением, подобным одержимости, о котором он, несомненно, пожалеет, если не скажет сейчас. Это, и больше ничего.

- Латина.

- Да?

- Ты мне нравишься.

- Э?

Латина несколько раз моргнула своими широко раскрытыми глазами, как будто не понимала смысла слов, которые он так легко сказал.

- Я... пришёл в это место, чтобы увидеть тебя.

- ... Ааа?

- Ты мне нравишься уже очень долгое время... Это всё, что я могу сказать.

- АААА...

С трудом глядя прямо на Латину, которая отвечала странным звуком, Рудольф закончил говорить и встал со своего места.

В тот момент, когда Рудольф прошёл через двери и вышел на улицу, в магазине прозвучал отчётливый звук разбитого стекла. Однако, Рудольф, голова которого была забита звуком его бьющегося сердца, этого не заметил.

- Что здесь происходит??

Услышав шум, Кеннет выбежал из кухни в зал, и увидел опустившуюся на пол Латину, вокруг которой беспорядком лежали разбившиеся тарелки и стаканы.

- Что произошло!?

- Фуах!

Увидев странную ситуацию, Кеннет спросил с подавленным выражением лица, и Латина, которая почему-то обнимала поднос, внезапно вскочила и начала беспокойно оглядываться на столовые приборы, упавшие на пол.

- Я... Я уронила их... мне... мне жаль...

- Тебе не больно?

Казалось, ничего плохого не случилось, поэтому Кеннет смягчил голос и выражение лица, спросив. Это была странная ситуация, потому что Латина только сейчас заметила, что тарелки разбились.

- Фуаах... Простите, тарелки, они, они разбились... Ай!

Латина рефлексивно потянулась к осколкам и быстро оттянула руку назад. По-видимому, в тот момент она порезалась.

- Ты в порядке?

- Я просто немного порезалась... У меня есть [Магия восстановления], так что всё в порядке...

- Просто постой немного здесь, я сейчас принесу метлу.

- Прости...

Кеннет вернулся на кухню, оставив позади извиняющуюся жалким голосом Латину, чьи плечи были опущены вниз.

Латина с самого детства помогала в [Танцующем Оцелоте], но она никогда не ошибалась так сильно, как сегодня.

Поэтому Кеннет озадаченно склонил голову, когда брал метлу.

И завсегдаи, которые также увидели, как Сереброволосая Фея упала, запаниковали по другой причине, отличимой от мыслей Кеннета.

Они только что стали свидетелями того момента, когда их кумиру, молодой девушке, признались.

Не все это услышали, но для большинство посетителей их любимой приправой во время перекуса в таверне, [было наблюдать за действиями Сереброволосой Феи]. Это было [нормальным] в этой таверне для кого-либо наблюдать за Латиной.

Затем произошло [признание]. Этот молодой человек, чьи действия стали бы мишенью для наказания в этом месте, быстро покинул таверну, прежде чем они даже успели что-то сказать, и сразу после этого Латина впала в состояние путаницы.

Не было смысла идти за ним

И было не время подшучивать над ней.

Это был первый серьёзный инцидент с момента создания фан-клуба, но они упустили шанс действовать.

- Фуйяяя!

- Латина!?

Увидев, как Латина упала поскользнувшись на небольшой луже воды, Кеннет снова не сдержал панического голоса.

Это был первый раз, когда все видели Латину в таком состоянии.

Даже после этого Латина продолжала делать ошибки, как будто её сердце было в другом месте.

Например - забывала заказы. Приносила один и тот же заказ дважды. Иногда она останавливалась на пару секунд и забывала что делала, беспокойно оглядываясь вокруг. Она

извинялась снова и снова.

Вот так она себя вела.

- Ах... Простите... Мне правда жаль...

И каждый раз она извинялась жалким голосом и краснела, кланяясь.

Перед ними разыгрывалось такое редкое зрелище. И её атмосфера, которой можно было простить даже самые глупые ошибки, была признана завсегдатаями [Танцующего Оцелота], ведь для них более важным был тот невероятно грешный [инцидент].

- Старшая сестра, яйцо горькое.

- Я... Прости, Тео...

- Это пустяк, Старшая сестра~.

- Вафф.

Это состояние Латины продолжалось и на следующий день.

Она даже испортила омлет, который всегда делала на завтрак. Половина была нормальным омлетом, в то время как остальная часть сгорела.

Увидев, что она совершает ошибку даже в чём-то, с чем была хорошо знакома вроде приготовления омлета, она запаниковала ещё больше - это был порочный круг.

А Тео жевал свой завтрак и высказывал свои мысли с наивностью ребёнка.

И хотя он сказал, что это пустяк, видя, что даже Ветер сидевший рядом, согласился, Латина поникла в плечах, выглядя всё более и более несчастной.

Неся эти серии неудач в своём сердце, Латина отправилась в гости к своей лучшей подруге, как только её утренняя смена закончилась.

- Ммм... ты только сейчас это поняла?

- Только сейчас!?

Хлоя, с удивлением встретившая подругу, которая навестила её раньше обычного, ответила этими словами сразу после того, как узнала о произошедшем.

- Эх, этот Руди(этот неудачник)... должна ли я сказать, что он выбрал подходящее время для признания?... Или я должна сказать, наконец?

- Э? ААА? Хлоя, ты знала об этом?

- Я знала об этом? Я уверена, что все знали об этом, кроме тебя, Латина.

- ААААаа!?

Латина закричала от удивления и попыталась ещё раз понять ситуацию, с покрасневшими щеками.

- Это произошло когда... мы впервые встретились на ночном фестивале?

Однако догадка Латина была немного ошибочной, и Хлоя покачала головой.

- Нет. Руди всегда, ты его первая любовь.

- ?

Видя, что её лучшая подруга выглядит ещё более озадаченной, Хлоя вздохнула.

- Я говорю, что... Руди нравилась Латина... ещё до того, как мы пошли в школу.

- АААаа!?

Она знала, что так и будет, но увидев предсказуемую реакцию подруги, Хлоя выглядела ещё сложнее.

- Невозможно, я имею в виду, Руди всегда издевался надо мной.

- Столь очевидно.

- Он всегда, дразнил меня.

- Да. Вот почему это очевидно.

- ?? Что очевидно?

- Да уж. Сначала мы должны это исправить.

В сердце Латины сама идея о том, что [именно потому, что ты мне нравишься, я буду выбирать тебя], не существовало. Это было что-то, о чём Хлоя как её лучшая подруга уже догадывалась.

Бывали случаи, когда эта девушка с воздухом в голове была несколько невежественной в отношении вещей, которые все считали [здоровым смыслом]. Было также время, когда Хлоя забывала, что Латина была из другой расы, и поскольку её родной город был в другой стране, некоторые ценности и поведение различались.

- Все те действия, которые Руди совершал, это всё, чтобы попытаться скрыть своё смущение.

- А? Тогда... Руди... всегда?

- Да. Всегда.

- Я... никогда не замечала...

- Ну, Руди тоже заметил то, что ты этого не замечала...

- Хлоя... Только что ты сказала [все], но...

- Да, [каждый]. Не только Сильвия, даже Марсель и Энтони... Может быть, некоторые другие люди тоже заметили это.

- Фуеххх...

С покрасневшим лицом, как будто она в любой момент была готова заплакать, взгляд Латина начал затуманиваться.

- Как я должна реагировать, когда в следующий раз встречу со всеми...

- Перед этим подумай о встрече с Руди.

- Ахх! И вправду, Руди, он приходит в таверну каждый день... Что мне делать...

- ... То-есть, он сказал, что ходил к тебе, правильно?

- Д-да... что же мне делать....

Латина, паникующая с лицом наполненным недоумением, было чем-то, что удивило даже её лучшую подругу. Оказалось, что у неё действительно не было никакого опыта в таких ситуациях.

"Они немного переборщили, защищая её, да? Те люди вокруг неё."

Хлоя была наполовину ошеломлена, снова вздохнув.

Хотя она была настолько красивой девушкой, которой Хлоя, как её лучшая подруга, гордилась бы, куда бы они ни пошли, кажется, до этого момента она ни разу не получала признаний от противоположного пола.

По-видимому, всё это полностью было заблокировано окружающими [защитниками].

- И что? Что ты собираешься сделать?

- ? Что я буду делать? ... Ты о том, как я должна реагировать?

- Не то. Насчёт Руди. Что ты собираешься с ним делать?

- ... Руди сказал это, он просто хотел, чтобы я его выслушала..

- Не может быть, чтобы всё было так просто. Что ты собираешься ему ответить?

- ... Я так и знала... Я должна ответить ему, да?

С новым бременем Латина опустила взгляд вниз.

- Я никогда об этом не думала. Что я нравлюсь Руди.

- ... Да.

- Почему я?

- ... Разве это не то, о чём ты должна спросить Руди?

- ... Я имею в виду... Я из расы демонов, у нас разная продолжительность жизни... и мы даже может быть не сможем завести ребёнка...

- Слушай, Латина. Ты не должна говорить таких вещей, понимаешь?

- ... ?

Услышав слова Хлои, Латина подняла голову, посмотрев прямо на свою лучшую подругу.

- Латина, ты хорошо знаешь [нас(человеческую расу)]? У нас нет большой продолжительности жизни, как у расы Демонов, и мы всего лишь слабая раса, часть которой даже не может использовать магию.

- Хлоя?

- Я говорю о том, что ты слишком сильно недооцениваешь себя. В конце концов, то, что ты красивая, эта твоя привилегия. Кроме того, разве это не хорошо, [всегда оставаться молодой и красивой, как того хочет любой парень]?

- Ахх?

Конечно, сама Хлоя не думала, что у её лучшей подруги будет такая же точка зрения. Тем не менее, она хотела хотя бы высказать свои мысли.

- Латина, твоя самооценка слишком низкая.

- Я... я...

- Ты моя [дорогая подруга]. Я не прощу никого, кто скажет что-то плохое о моей [дорогой подруге]. Даже если это будешь ты, Латина. Всё понятно?

- Хлоя...

- Или ты хочешь сказать, что смотришь свысока на людей?

- Нет.

Видя Латину поспешно мотающей головой, Хлоя продолжила говорить.

- Я не знаю, что люди в твоём родном городе думали о тебе. Но что я точно знаю, так это то, что ты моя [дорогая подруга], которую я встретила в Кройнце. И это всё, что мне нужно знать, даже с этим, я могу с гордостью сказать, что ты важна для Меня, Латина.

- Хлоя...

- Вот почему, это нормально, быть уверенной в себе. Если ты продолжишь высмеивать себя, то это равносильно высмеиванию Руди, разве нет?

- Да... Я всё поняла... Я как следует подумаю об этом.

- Ну, если быть честной, этот парень(Руди) прямо просится над ним посмеяться.

- Фуехх!?

Услышав, как Хлоя продолжает насмеяться над своим другом детства с серьёзным взглядом на лице, Латина была потрясена и на мгновение забыла о серьёзности момента.

Увидев ожидаемую реакцию от Латины, Хлоя сдержала свой смех, и дразняще улыбнулась своей лучшей подруге.

- В следующий раз, когда мы встретимся с Сильвией, мы снова поднимем эту тему, так что будь готова к этому, хорошо~

- Ах...

Видя как лицо её лучшей подруги наполнилось паникой и краской, более менее возвращаясь к нормальной жизни, Хлое захотелось сказать ещё что-нибудь, подразнив её.

Это идеально подходило для её лучшей подруги, которая была слишком серьёзной, чтобы время от времени шутить с окружающими. Таково было мнение Хлои, которая долгое время дружила с Латиной.